

Алексей Сутуга / фото "Новая газета"

11.01.2018, 12:52 Брянская область

свой опыт

Нужно пробить тебя еще по паре баз

Антифашист Алексей Сутуга, дважды отсидевший и признанный политзаключенным Правозащитным центром «Мемориал», рассказал ОВД-Инфо, как его допрашивали сотрудники ФСБ на пропускном пункте «Троебортное» на границе с Украиной, куда он ездил на новогодние каникулы.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Когда я ехал в Украину, после проверки документов ко мне подошел опер ФСБ-шный, позвал в кабинет. Там минут пять разговоров было. Спросил, откуда еду, куда, состою ли в Москве в каких-то организациях. Спросил, оформлял ли я приглашение в Украину через интернет. Я говорю — нет. Он сказал, что если меня не пустят, на пути обратно тоже придется поговорить с опером. На украинской границе просто посмотрели паспорт и приглашение и пропустили, я даже из автобуса не выходил. В Украине я мусоров видел всего раза три. Их там почему-то вообще нет на улицах. Зато военных много: кто-то из них в увольнительных, наверное.

Обратно была полная жесьть. Украинскую границу проехал без проблем, на русской документы проверили, все мы сели в автобус. Автобус стоял в очереди, чтобы выехать с КПП, тут подбегает погранец и спрашивает: «Кто здесь Сутуга?»

Меня вывели в помещение для паспортного контроля. Со мной там сидел молодой украинец, по виду похожий на наци. Его тоже с автобуса сняли. Заходит опер в штатском с книжечкой. Начал требовать с меня украинский паспорт. Я говорю: нет у меня, я — гражданин России. Он: «Как нет?» Ушел проверять.

Вернулся, спросил молодого, где его приглашение. Тот ответил, что поехал в Россию работать, показал какой-то контракт. Украинца отпустили, а мы пошли в другой кабинет. Оперу постоянно кто-то звонил, опер отвечал: «Да, работаем». Мне не говорил, кто мною интересуется, что происходит.

Опять спрашивали, где мой украинский паспорт или вид на жительство в Украине. Я говорю, ничего такого не делал (ранее Сутуга некоторое время жил в Украине — *ОВД-Инфо*). Затем он попросил меня выйти в коридор во время одного из звонков, а потом снова зайти. За это время он пробил меня по каким-то базам.

Пробил, что я сидел, что я состою в «анархо-большевистской организации „Автономное движение“». Потом попросил открыть телефон. Я знал, что такая фигня может быть, и все лишнее из него удалил. У него была база ФСИН, и он начал перечислять, где я сидел, с кем, какие нарушения у меня были.

Потом нашел про Ангарск, спрашивал, кто убил Илью (Илья Бородаенко — участник анархо-экологического лагеря в Ангарске Иркутской области, погибший в 2007 году в результате нападения нацистов — *ОВД-Инфо*).

В два или три часа ночи он мне говорит: «Мы бы тебя отпустили, видно, что ничего на тебя нет, — он и по телефону при мне уже стал говорить, что ничего на меня нет, — но мы ждем звонка из Москвы, и еще по паре баз тебя нужно пробить».

Автобус уже давно уехал, они пообещали после проверки посадить на другой.

В какой-то базе было написано, что я употребляю наркотики. Они вызвали погранца, обыскали меня и мою сумку. Нашли испанские анархистские стикеры и три книги на украинском. «Заводной апельсин» Энтони Берджеса, «Интернат» Сергея Жадана (они не поняли, что книга про Донбасс) и новая украинская книга про махновское движение. Утром мне отдали и книги, и стикеры.

Меня отправили спать в зал. Сумка была со мной, документы и телефон остались у них. В итоге до девяти утра я спал на стуле.

В девять утра опера снова пришли: «Слушай, Алексей, а чего ты нам не сказал, что ты такой известный, лидер?» Я говорю, давно это было. Они на «Википедии» нашли страницу про «Автономное действие», там было написано, что один из лидеров — **Петя Рябов**, стали расспрашивать

про него. Называли еще какие-то имена, спрашивали, кто в Москве главный анархист. Я говорю — Бученков (обвиняемый по «Болотному делу», недавно покинувший Россию, сбежав из-под домашнего ареста — *ОВД-Инфо*), они так и записали. Спрашивали, что делал в Киеве. Говорю, общался с женой и сыном.

— А что ты не сказал, что у тебя проблемы в Белоруссии были?

— Какие?

— Ну, тебя задерживали с твоими товарищами-анархистами.

— Да, ездил (в августе 2017 года — *ОВД-Инфо*) на тусовку в Барановичи, там задержали непонятно почему.

— А у нас написано, что вы рассказывали, как противодействовать милиции.

— Вранье, понапридумывали. В итоге дали штраф в 300 долларов за экстремизм.

— И въезд в Белоруссию запретили на три года.

Попросили подписать бумагу, что я не имею претензий к сотрудникам ФСБ, что на меня не оказывали давление. Я подписал, меня посадили на маршрутку с работягами-молдаванами. На границе я провел 12 часов.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования *ОВД-Инфо*, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

03.09.2025 Брянская область

Жителя Брянской области приговорили к 8 месяцам колонии-поселения из-за комментария в мессенджере